Император Николай I в Казани в 1836 г.

Посещения императорскими и другими высокопоставленными особами нашего города всегда являлись заметным событием не только для жителей Казани, но и для всего обширного края. Как правило, они сопровождались выделением значительных денежных сумм на городское благоустройство, наведением чистоты и порядка, учреждением или восстановлением каких-либо заведений и т. п. Для самих государственных мужей подобные визиты также играли немалую роль, так как знакомили их с проблемами российских провинций, а иногда даже давали толчок к проведению преобразований. Так произошло и в настоящем случае.

В 1830-х гг. Николай I совершил ряд поездок по европейской части страны. Его визиты охватили довольно большую территорию, но были непродолжительными.

Официальной целью поездки в Казань был смотр войск, ознакомление с крепостными сооружениями, гражданскими объектами и предметами старины. Император прибыл в город 20 августа 1836 г. из Нижнего Новгорода на частном пароходе астраханского купца Яралова. На берегу Николая I встретили военный губернатор С. С. Стрекалов и высшие чины города. Прямо с пристани Николай Павлович проследовал в Кафедральный Благовещенский собор, где духовенство вышло к нему с крестом и святой водой. Здесь он поклонился местным святыням и дал указание расширить здание храма, шагами вымерив пространство предполагаемого пристроя.

Журналист И. И. Михайлов вспоминал: «Народ ждал государя с раннего утра (у губернаторского дома на ул. Воскресенской. — *Е. Д.*)… Вдруг подъезжает… коляска, и в ней сидит какой-то красавец-генерал рядом с губернатором. Никто в толпе и не думал, что это был сам государь. На вид ему казалось не более 35 лет.

— Здравствуйте, — сказал он звучным голосом, вышел из коляски и... прошел во внутренность дома. Тут только догадался народ и радостно хлынул за государем к крыльцу»[1]. Впрочем, толпу сейчас же оттеснили криками и бранью караульные и жандармы.

Вскоре в сопровождении свиты Николай I посетил Первую мужскую гимназию и университет. Здесь у крыльца его поджидал попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин, который прежде всего повел императора в церковь, где тому очень понравилось своеобразное устройство домового храма с таинственным верхним освещением. В актовом зале университета царю были представлены профессора, служащие и студенты. Затем высокий гость прошел по аудиториям, кабинетам и лабораториям и, выйдя во двор, осмотрел анатомический театр, астрономическую обсерваторию и другие только

что возведенные здания университетского городка. С террасы астрономической обсерватории он полюбовался открывшимся великолепным видом города, Забулачьем, Волгой и Услонскими горами. На обширном дворе университета Николай I, обладавший чутьем архитектора, указал место для установки памятника поэту Г. Р. Державину. Потом император проследовал в университетскую клинику, в которой к его удивлению никого не оказалось. Тогда, по свидетельствам старожилов, он с нескрываемой иронией приступил к расспросам:

«— А где же у вас больные?

— Их нет, Ваше императорское величество...

— Отчего так? — продолжал государь.

— По случаю каникулярного времени, — было ответом на этот вопрос.

— Вот как! — засмеялся государь. — Стало быть, у вас и для больных каникулярное время полагается!»[2]

Здесь же Николай I отдал распоряжение выделить 200 тысяч рублей из казны на сооружение нового здания клиники.

На следующий день царь провел военный смотр на Арском поле и ознакомился с городскими достопримечательностями, причем лично выбрал в Кремле место для строительства губернаторского дворца. Вместе с настоятелем Зилантова монастыря архимандритом Гавриилом император спускался в склеп храма-памятника русским воинам, павшим под Казанью в 1552 г. Освещая зажженными свечами решетки пола, сквозь которые виднелась масса человеческих костей, Гавриил объяснил коронованному гостю: «Это общая могила православных вождей и воинов, при взятии Казани живот свой положивших»[3].

Не все встречи Николая I с жителями Казани прошли гладко и приятно. Во время проезда по городу казанские суконщики устроили массовую демонстрацию, выйдя на улицу и загородив дорогу императорскому кортежу. Немало встревоженный и раздраженный самодержец обещал рассмотреть жалобы рабочих и примерно наказать, если описываемые факты не подтвердятся. О дальнейших событиях свидетельствуют секретные документы МВД: «Оказавшие уже издавна дух непокорности и строптивости мастеровые Казанской суконной фабрики Осокина принесли толпою, во время последнего путешествия государя императора, жалобу Его величеству, за что и преданы военному суду; причем найден у них подложный на имя генерала Стрекалова указ, клонящийся к поддержанию неповиновения между ними. Поелику же, с другой стороны, следственная комиссия, учрежденная по поводу приносимых уже издавна взаимных жалоб мастеровых и владельца, нашла жалобы первых неосновательными, а строптивость и неповиновение их происходит единственно из ложной уверенности в непринадлежности их якобы Осокину, то для укрощения их признано необходимым... из мастеровых годных отдать в солдаты, а неспособных сослать в Сибирь на поселение или на Иркутскую суконную фабрику; 177 подвергнуть исправительному полицейскому наказанию, остальным 144 сделать внушение о повиновении владельцу»[4].

22 августа 1836 г. Николай I покинул Казань, проведя краткую ревизию губернской администрации и собрав сведения для готовящейся реформы местного управления. Несоответствие, возникшее после образования министерств между екатерининскими губернскими учреждениями и новыми органами центрального управления, привело к усложнению отношений и путанице в компетенции между центром и регионами. Ознакомившись с реальным положением дел на местах (в том числе при посещении Казани), царь принял решение усилить значение губернаторской власти. Согласно «Наказу губернаторам» от 3 июня 1837 г., губернатор становился непосредственным начальником вверенного ему края, которому подчинялись все местные учреждения и который должен был заботиться о благосостоянии жителей подведомственной территории. В то же время он являлся исполнителем и «оберегателем» законов, но сам не был вправе заниматься законотворчеством, устанавливать новые налоги, изменять судебные приговоры. Теперь губернатор управлял независимо от мнения губернского правления. Последнее из коллегиально-совещательного органа превратилось в орган исполнительный, действующий при главе администрации губернии. В результате губернатор и губернское правление оказались перегружены возложенными на них обязанностями.

Таковы были ближайшие последствия поездки Николая I в Поволжье. В дальнейшем, когда летом 1842 г. Казань постигла катастрофа и страшный пожар уничтожил большую часть города, император одним из первых откликнулся на это событие немедленным выделением одного миллиона рублей из государственной казны на восстановление города и 50 тысяч рублей из личных средств для помощи погорельцам. Благодаря денежным вливаниям и грамотному, оперативному и энергичному руко-

водству военного губернатора С. П. Шипова, Казань очень быстро возродилась, как тогда говорили, словно «феникс из пепла».

Вручение казанскими суконщиками челобитной жалобы императору Николаю I в 1836 г. Художник И. И. Князьков. Ок. 1936 г. Из фондов НМ РТ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Михайлов И. И. Казанская старина: Из воспоминаний. – СПб., 1899. – С. 106.
2. Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 1895. – С. 211.
3. Там же. – С. 210.
4. История пролетариата СССР. – М., 1933. – Сб. 4 (16). – С. 188.

Список донесения попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина министру народного просвещения С. С. Уварову

27 августа 1836 г.

[…] Государь император изволил прибыть в Казань 20 августа поутру в 7 часов. В 10 часов я имел счастие представляться Его императорскому величеству, и государь изволил сказать, что немедленно посетит вверенные мне учебные заведения.

В 11 часов государь император пожаловал в Первую гимназию. У подъезда я поднес всеподданнейший рапорт о состоянии университета и учебных заведений Казанского округа. В гимназии Его величество изволил осматривать классы, где были разложены рисунки, опыты, письма и тетради учеников. Об устройстве классных комнат государь император отозвался с похвалою. Потом Его величество, осмотрев спальные в нижнем этаже, изволил войти в залу собрания, где находились все чиновники и воспитанники обеих гимназий. Государь изволил сказать, что воспитанники прилично одеты и имеют хороший вид. Последнее Его величество повторил, сходя с лестницы. В зале я имел счастье представлять директоров 1-й и 2-й гимназий Галкина и Львова. После этого я провел государя через все спальни верхнего этажа, которые также удостоились высочайшего одобрения, в столовую и кухню. Здесь Его величество изволил отведывать кушанье. Осмотр кончился больницею. Государь император удостоил отозваться, что Первая гимназия – заведение благоустроенное.

В 12 часов того же дня государь император осчастливил университет высочайшим посещением. Приняв Его величество у подъезда, я проводил его в церковь, где протоиерей с причтом принял государя в полном облачении. Его императорское величество, приложившись к животворящему кресту, вошел в церковь, хвалил освещение храма и иконостас.

В зале собрания я имел счастие представлять всех чиновников, называя их по фамилиям. Представляя г. ректора (Н. И. Лобачевского. – *Е. Д.*), я осмелился присовоку-

пить, что это чиновник отличный. Его величество удостоил ректора и поступивших из Профессорского института Скандовского и Котельникова милостивым вниманием. Пройдя чиновников, государь изволил подойти к молодым людям, кончившим ныне курс, а потом к студентам, которые стояли по факультетам. Из залы Его величество осмотрел аудитории, физический и нумизматический кабинеты, изволил обращать внимание на инструменты и препараты и отозваться с одобрением. В рекреационном зале был расположен Восточный кабинет редкостей. У жертвенника буддийского стоял лама во всем облачении. Его императорское величество изволил обращаться к ламе с некоторыми вопросами. Адъюнкт монгольской словесности Попов служил переводчиком. Государь подошел потом к бурятам и надзирателям восточных языков Первой казанской гимназии, удостоил их несколькими вопросами, равно как и преподавателей восточных языков экстраординарного профессора Ковалевского и адъюнкта Казем-Бека.

В другой половине главного здания государь осматривал: кабинеты минералогический, зоологический, спальни студенческие, умывальную, комнату чтения и библиотеку. Везде я имел счастие обращать высочайшее внимание на замечательнейшие минералы, естественные произведения, книги и рукописи. В спальнях студенты стояли у кроватей. Везде государь император изъявлял свое удовольствие.

В нижнем этаже устройство студенческой больницы заслужило особенное высочайшее одобрение.

Механическое заведение обратило также на себя внимание государя императора. Здесь я имел счастие представить механика Нея и прекрасные инструменты, им изготовленные: барометры, теодолит, инклинаторий, измеритель расстояний и другие. Государь император изволил одобрить отделку инструментов и приказал рассказать […]* употребление нормального барометра сифоном нового устройства.

Студенческие гардеробная, буфет, столовая и кухня удостоились также высочайшей похвалы. В столовой казеннокоштные студенты стояли все в порядке за стульями. В кухне подносили кушанья, в тот день для студентов приготовленные.

Кончив осмотр главного университетского дома, государь изволил осматривать новые здания. У крыльца первого флигеля, назначенного для физического кабинета и лаборатории, я представил членов строительного комитета и архитектора, а в зале анатомического театра – планы и фасады зданий. Государь изволил обойти комнаты, назначенные для физического кабинета, для лаборатории, в которой уже химические печи сложены, для аудиторий, для квартиры профессора физики, осмотрел совершенно уже отделанный зал анатомического театра, который заслужил особенную похвалу Его величества, комнаты, назначенные для занятий прозектора и студентов. Зала библиотеки с колоннадою и сводом также удостоилась высочайшего одобрения. Государь, сойдя с лестницы главного здания, изволил выходить на внутреннее крыльцо, ныне отделанное. Общий вид новых зданий, их размещение и пространный двор весьма понравились Его величеству. Посреди этого двора государь повелеть соизволил поставить монумент Г. Р. Державину.

В обсерватории, почти совсем уже конченной, расположены были неподвижные инструменты на местах, для них назначенных, подвижные же стояли в главном зале. Государь, одобрив самое строение, обращался с вопросами к профессору астрономии и ко мне о[б] инструментах, находящихся на обсерватории, и о недостающих для пополнения. Взойдя наверх обсерватории, на то место, где предназначается поставить подвижную башню и рефрактор, государь изволил хвалить открытое местоположение обсерватории и довольно долго любовался видом города и окрестностей. На крыльце обсерватории Его императорское величество изволил объявить мне и г. ректору высочайшую благодарность за устройство, найденное в вверенном мне университете.

Устройство клиники и повивального института, которые государь удостоил посещением, также заслужило высочайшее одобрение, а при выходе из клиники Его величеству угодно было вновь изъявить мне благодарность.

На другой день, 21-го августа, когда я был приглашен к высочайшему столу, государь император изволил подойти ко мне и с особенною милостию благодарил меня, а потом приказал студентам быть на бале.

Ввечеру Его императорское величество изволил спрашивать меня о студентах, на бале находящихся, отозвался о них с одобрением и приказал мне написать к Вашему превосходительству, что Его величество доволен Казанским университетом, всем, что там изволил видеть, и студентами, бывшими на бале. […]**

Верно: старший письмоводитель (подпись).

НА РТ, ф. 977, оп. Совет, д. 2093, л. 4-8 об.

Публикацию подготовил
Евгений Долгов,
кандидат исторических наук

* Слово неразборчиво.

** Далее автор перечисляет свои награды за заслуги, которыми был пожалован императором.